

Когда Амурзет еще не был райцентром

13.06.2019 Биробиджанер Штерн Александра Драгунова

nasledie-eao.ru

В этом году свой юбилей отмечает не только ЕАО, но и входящие в ее состав пять муниципальных районов. Они были образованы постановлением ВЦИК 20 июля 1934 года. В их числе был Сталинский район, который в послевоенные годы стал называться Октябрьским, а его центром стало село Амурзет, основанное еврейскими переселенцами в 1928 году.

Сегодня о том времени, когда был образован район, можно узнать лишь по материалам архивов и музеев. Именно они хранят воспоминания очевидцев преобразований на приамурской земле, первопроходцев, приехавших осваивать малообжитый край. Пожелтевшим листочкам с написанными от руки воспоминаниями жителей села Амурзет около сорока лет, хранятся они в районном краеведческом музее. Они бесценны, потому что рассказ в них идет от первого лица, от лица тех, кто прошел этот нелегкий путь первопроходцев.

Мы были комсомольцами

Рассказ Льва Шутина, первостроителя села Амурзет:

«Как сейчас помню начало тридцатых годов, когда по решению Советского правительства из западных областей страны направлялись эшелоны переселенцев в Приамурье. В одном из таких эшелонов в августе 1931 года ехал со своими друзьями-комсомольцами и я.

Ехали мы с Украины, из города Винница. На комсомольском собрании кондитерской фабрики, где мы работали, изъявили желание поехать осваивать Дальний Восток двенадцать ребят...

После 36 дней следования мы прибыли на станцию Тихонькая. Встретили нас хорошо. Через два дня нашу группу через Хабаровск на теплоходе «Коминтерн» отправили в село Амурзет.

Выгружались мы в Екатерино-Никольском (причала в Амурзете не было) 13 августа. Оттуда пешком добирались до постоянного места жительства. Рюкзаки да маленькие чемоданчики сложили на подводу, которой управляла Бетя Фиш. Ей было поручено сопровождать партию переселенцев до Амурзета. Помню ее молодой, веселой, жизнерадостной. Всю дорогу она подбадривала нас, хвалила здешнюю природу, гордилась тем, что является первой переселенкой и строителем будущего райцентра.

Село показалось нам маленьким, хотя к тому времени здесь уже появилось несколько улиц.

В год нашего приезда в образованном колхозе «Ройтер Октябрь» было 50 лошадей и 75 коров, да около двухсот гектаров пашни. Хозяйство незавидное. Но каково было желание переселенцев преобразить этот суровый край, подчинить его богатства людям. Трудностей, казалось, никто не замечал. А они были. После дождей даже в сапогах трудно было пройти. Не было освещения. Даже иногда керосину не хватало.

Но люди жили. Сплавливали лес, пахали землю, строили дома и растили детей. Главной тягловой силой была лошадь. На них мы обрабатывали землю, сеяли ячмень, овес, гречиху, рожь, заготавливали корма.

Не забывали о культурном отдыхе. За зиму 1932–1933 годов построили хату-читальню, так мы ее называли. Там и танцевали, и собрания проводили.

Позже своими силами и парк разбили. За ним, как за дитем малым, и взрослые, и дети ухаживали. Он теперь превратился в настоящий парк культуры и отдыха. Там танцплощадка, летний кинотеатр, асфальтированные дорожки, скамеечки в тени разросшихся тополей.

Перед моими глазами, как и пятьдесят лет назад, стоят первостроители одного из лучших сел Приамурья – Геля Драпкин, Семен Дульман, Лева Бердичевский, Юрий Шполянский, Исаак Рысин, Этя Нисерголец, Эстер Богуславская... Это они были первыми строителями, доярками, трактористами. Все они честно служили Родине, преобразовывали дикий когда-то край.

Ушли отсюда и погибли на фронтах Великой Отечественной войны мои товарищи-комсомольцы Александр Пятигорский и Анатолий Кучер. Это им, как и другим первостроителям, не вернувшимся с фронта, воздвигнут в селе памятник.

В сегодняшнем Амурзете, кроме парка, от старого, пожалуй, ничего и не осталось. Только отдельные дома, которые строились прочно и навечно, пережили многих своих хозяев. Сейчас наш райцентр – это белокаменный городок с ровными асфальтированными улицами, где прекрасная школа и Дом культуры, просторный Дом быта, больница.

Так благодаря упорному труду советских людей преобразился, расцвел некогда глухой край, край – в котором мы живем».

Считали себя хозяевами новой жизни

Воспоминания Нюси Гонт, жительницы Амурзета с 1929 года:

«Когда к нам в Ясиново, что под Одессой, приехал вербовщик из ОЗЕТа, три наших семьи – Ладыжинские, Гонты и Герштейны – впервые услышали о Биробиджане. В еврейском местечке Ясиново, как и во многих других на Украине, тогда не было ни хорошей работы, ни свободных и пригодных для обработки земель. «А на Дальнем Востоке, – убеждал представитель ОЗЕТа, – требуются рабочие руки и умные головы, чтобы построить новый национальный район для трудящихся евреев».

На семейном совете решили, что ехать всем сразу не стоит. Гонцами отправили самых надежных и расторопных: моего отца Моисея Гонта и дядю Шемари Герштейна. Было это в 1928 году.

Первые весточки с востока пришли не скоро – дорога была дальняя и трудная.

«Место для колхоза, – писал отец в письме, – выбрали хорошее, на высоком берегу Амура. В реке много рыбы, в тайге, что неподалеку, много зверья, промыслять которое никому не возбраняется».

Через год мой отец Моисей и дядя Шемари, мало-мальски обустроившись, решили, что пора вызывать и семьи.

Ехали до Хабаровска, где нас встречали торжественно – считай, первые переселенцы. С железнодорожного вокзала отправили на пристань, посадили на пароход до Пузино.

Отец нас встречал на пристани вместе с семьей Дутовых. У них мы и поселились на первое время. Какие это были добрые и гостеприимные люди!

Уже на второй день все уехали в тайгу – корчевать лес для строительства жилья, а нас, малышей и подростков, оставили на попечение старожилов.

Вскоре построен был наш первый дом. Точнее, барак: по бокам – комнаты, а посередине – коридор. Мы все вместе – Гонты, Герштейны, Сурицы, Рижановские, Куперманы, Бердичевские, Дульманы, Нехзеры – жили в этом доме. По очереди готовили еду на камнях, носили воду из Амура.

Как-то вечером устроили общее собрание, чтобы дать имя селу. Предложили назвать его Амурзетом в честь Амура-батюшки и ОЗЕТа – общества землеустройства трудящихся евреев. Всем понравилось. На том и порешили.

Из заготовленного леса вдоль Амура построили первые дома. Так и получилась улица, которую назвали именем Ленина.

К весне были построены коровник, конюшня, свинарник и склады для колхоза «Ройтер Октябрь» – так он был назван. Район наш считался перспективным для развития земледелия. Но и без скота оставаться считалось неправильным. Хотя вчерашним сапожникам, мельникам, счетным работникам, портным, парикмахерам одинаково нелегко было совладать и с неподатливой, непаханной землей, и со скотиной. Но на помощь переселенцам приходили старожилы.

Техники в то время было мало. И на сев выходили всем селом. Мой отец крепил на плечо мешок с семенами пшеницы и шаг за шагом рукой рассыпал их в подготовленную землю. У него это получалось ловко, легко, и только к позднему вечеру мы видели, как он уставал от непривычной, да и не знакомой раньше работы.

Первый амурзетский урожай был неплохим. Хватило засыпать на семена, отдать положенное государству и поделить между работающими колхозниками.

Жизнь в Амурзете преображалась как тесто на дрожжах: построен был кирпичный завод, появились медпункт, магазин, почта. А когда открылась настоящая еврейская школа-десятилетка, мы с радостью сели за парты.

После уроков мы бежали в клуб. Это было самое любимое место в селе. Там работал кружок духового оркестра, драматический кружок. И первые концерты или спектакли, в которых играла Женя Ханина, мы воспринимали как постановку в каком-нибудь столичном театре. Женя работала библиотекарем и была первым организатором художественной самодеятельности в селе.

Иногда с концертами мы выезжали в поле или на МТС. Эмтээсовский поселок был как бы в стороне от села. Но все хорошо знали первых трактористов – Рысина, Зильберберга, Шварцмана, Сирыка, Юрченко, Гитермана и директора МТС Фоменко.

В те годы в Амурзете было много интеллигентных людей. Приехавшие из разных мест и из-за границы, как например, инженер Беккер из Америки, часто собирались в библиотеке обсудить новые фильмы, книги. Вместе ставили спектакли. И к этим образованным людям тянулась молодежь..

В 1937 году буря арестов, пронесшаяся по стране, зацепила и Амурзет. Арестовали директора школы Зусю Яковлевича Ходоса, главного врача больницы Якова Ароновича Миценгендлера, партработника Лейкина. Рабочих из Америки, Аргентины, Польши объявили шпионами и вредителями.

Думали ли мы в те времена уехать из Амурзета? Нет! Мы считали себя хозяевами новой жизни – жизни, которую построили сами. Это был патриотизм или что-то другое – как знать? Но первые переселенцы области всегда были верны своим романтическим идеалам. Мы строили, сеяли, пахали. Пришла война – многие ушли защищать Родину, а те, кто остался, день и ночь, не думая о себе, приближали победу. Словом, мы жили. Жили ради ЕАО, нашего дома, в который однажды поверили и который полюбили навсегда».